

— О, я думал, это дело служебное.

Он приподнял бровь, намекая, что их отношения ограничиваются только рабочими вопросами.

Мо Цинъюй, однако, оставался невозмутим, на лице — привычное спокойствие, но в глазах играла улыбка, когда он взглянул на собеседника.

— Мы встречаемся уже в четвертый раз. Я думал, что мы уже можем считать друг друга друзьями, хотя бы поверхностно.

Уголок рта Вэй Муяна слегка дрогнул. Такие слова звучали действительно многозначительно. Если бы их услышали люди из бизнес-кругов, они бы, несомненно, пришли в восторг. Но, к сожалению, в его случае это не сработало.

— Неравные союзы — это не только про пары и супругов, — с улыбкой ответил Вэй Муян. — Даже в дружбе, если социальный статус и уровень жизни различаются, то стать друзьями будет непросто. Я считаю себя скромным новичком, только начинающим свой путь. На данном этапе я даже не смею мечтать о дружбе с директором Мо.

Мо Цинъюй был слегка удивлен, но затем согласился с этим.

Если бы Вэй Муян был одним из тех, кто гонится за славой и богатством, то, вероятно, уже согласился бы на условия директора Вана, и у них бы не состоялось этого разговора. Хотя юноша был молод, он держался очень уверенно, а взгляд излучал твердость. Было ясно, что он уверен в себе и верит, что рано или поздно достигнет больших высот.

— На данном этапе? — Он слегка приподнял бровь, с интересом глядя на Вэй Муяна. — Эти слова звучат довольно интригующе.

Вэй Муян, встретив его заинтересованный взгляд, понял, что его слова выдали его амбиции.

Но на лице не было и тени смущения. Напротив, он спокойно встретил взгляд Мо Цинъюя.

— О? Разве Группа DO подписала контракт со мной не из-за моих способностей?

Уверенность, с которой юноша произнес эти слова, была поистине очаровательной. Мо Цинъюй не сдержал смеха.

— Верно, хотя я и рекомендовал тебя, но в бизнесе все решают факты. Этот контракт ты получил благодаря своим способностям.

Вэй Муян только начал расслабляться, как вдруг Мо Цинъюй добавил:

— Однако есть вещи, которые зависят не только от способностей, но и от связей.

Услышав эти многозначительные слова, Вэй Муян с недоумением посмотрел на него.

— Два раза, — Мо Цинъюй никогда не был тем, кто делает добро и забывает о нем. В бизнесе он играл лучше всех, и чтобы заставить юношу склонить голову, он не стеснялся говорить о том, что сделал. — Два раза я оказал тебе услугу. — Глядя на недоумение Вэй Муяна, он медленно продолжил:

— Один раз с директором Ваном в киногородке, а второй — когда привел Чжао Чжао на просмотр.

Услышав это, Вэй Муян замер.

Хотя он и догадывался о втором случае, первый стал для него полной неожиданностью.

Он не был тем, кто отрицает сделанное для него. Хотя, если говорить о выборе для «Пурпурного искушения», то обеспечение справедливости в отборе было частью обязанностей. Но он прекрасно понимал, что в этом обществе справедливости не так уж много. По правде говоря, такой новичок, как он, даже с выдающимися талантами, вряд ли бы смог появиться в рекламе такого уровня, не говоря уже о том, что позже привлекли мастера Чжао Чжао. Ведь такие мелочи для Группы DO обычно даже не привлекали бы внимания Мо Цинъюя.

А история с директором Ваном была еще более неожиданной.

После того инцидента с одеждой тот словно исчез, похоже, полностью отказавшись от своих планов. Хотя Вэй Муян предполагал несколько вариантов, ни один из них не был связан с директором Мо.

Оказывается, еще тогда, сам того не зная, он уже был обязан этому человеку.

— Значит, это вы помогли мне за кулисами, — тихо вздохнул Вэй Муян. — Раньше я не знал об этом и не выразил вам благодарности. Но теперь, даже зная, я не могу вам отплатить. Придется надеяться, что у вас хватит терпения подождать какое-то время.

Искренняя реакция юноши удивила Мо Цинъюя, но также показалась ему еще более интересной.

— Мое главное достоинство — это терпение, — улыбка мужчины была полна скрытого смысла. — Но сейчас, как друг, я хочу пригласить тебя на обед. У тебя нет возражений?

Что еще мог сказать Вэй Муян в такой ситуации?

Мо Цинъюй, увидев его реакцию, с удовлетворением откинулся на спинку кресла.

Вскоре в дверь тихо постучали.

Стройная девушка с подносом начала подавать блюда, и вскоре круглый стол перед ними был полон угощений.

Вэй Муян сразу заметил, что, хотя блюд было много, все они были низкокалорийными и с низким содержанием жира, что идеально подходило для его текущих потребностей.

— Я знаю, что у вас много ограничений в еде, но сегодня не стоит беспокоиться. Я специально распорядился, чтобы все блюда были теми, что ты можешь спокойно есть. Ведь мастерство шеф-повара здесь на высоте, и было бы жаль не насладиться им.

Мо Цинъюй произнес это совершенно естественно, затем взял общие палочки и положил креветку в чашу Вэй Муяна.

— Я помню, что ты любишь креветки. Это фирменное блюдо шефа — креветки с зеленым чаем. Попробуй, как тебе?

Вэй Муян только что отправил креветку в рот, как услышал эти слова. Он замер, не зная, проглотить или выплюнуть, но в конце концов решился и с наслаждением попробовал блюдо.

Действительно, как и сказал Мо Цинъюй, креветки были приготовлены идеально. Мастерство шефа достигло совершенства: не только максимально раскрыв вкус креветок, но и добавив легкий аромат чая, который приглушил рыбный запах и подчеркнул их изысканность.

Увидев, как глаза юноши загорелись, Мо Цинъюй слегка улыбнулся и сам взял креветку.

— Действительно, превосходно, — похвалил Вэй Муян, затем с лукавой улыбкой посмотрел на Мо Цинъюя. — Только я не знал, что вы знаете, что я люблю.

Мо Цинъюй не придавал этому значения и спокойно ответил:

— Мы ведь уже дважды обедали вместе. Я считаю, что мой взгляд и память неплохи, так что узнать это было несложно.

Его слова звучали так искренне, что Вэй Муян не нашел, что ответить.

Решив не заикливаться на этом, он просто продолжил наслаждаться блюдами. В конце концов, для него такие изысканные блюда были редкостью, и было бы жаль их упустить.

После обеда Вэй Муян настоял на том, чтобы вернуться в общежитие, и Мо Цинъюй не стал его удерживать, приказав водителю отвезти его в общежитие артистов Исин.

Перед тем как выйти из машины, Вэй Муян попрощался, и Мо Цинъюй лишь сказал:

— Завтра вечером, возможно, будет много людей, и могут возникнуть некоторые неожиданности. Но будь готов, не волнуйся, я все беру на себя.

Наблюдая, как удаляется Бентли, в глазах Вэй Муяна мелькнула сложная эмоция.

Хотя Мо Цинъюй не говорил прямо, его действия ясно выражали доброжелательность. Но эта доброжелательность была тем, что Вэй Муян сейчас не хотел принимать.

Боль, оставленная его прошлым, еще не зажила, и он прекрасно понимал разницу в их статусах. Если бы он согласился на это, то этот неравный союз рано или поздно закончился бы трагедией.

Нет, возможно, это даже нельзя было назвать романом. Для такого человека, как Мо Цинъюй, слово «роман» было, вероятно, слишком роскошным.

Поэтому, какими бы ни были условия Мо Цинъюя, как бы он ни был привлекателен, все эти внешние факторы — идеальная внешность, великолепное телосложение, высокий статус — которые для любого были бы сильным соблазном, для него не могли сравниться с внутренним спокойствием.

Так зачем же начинать?

С легкой улыбкой Вэй Муян направился прочь.

На следующий день рано утром Ева приехала за ним, а Тянь Я принесла с собой множество вещей.

Вэй Муян удивился.

— Ева, это же всего лишь пресс-конференция по поводу рекламы. Неужели нужно так рано

приезжать и так серьезно готовиться?

Он встал всего полчаса назад, а до обеда оставалось еще два-три часа, не говоря уже о пяти часах вечера, когда должна была начаться пресс-конференция. По его мнению, можно было бы спокойно приехать к обеду, и времени бы хватило.

Но, очевидно, Ева думала иначе.

<http://bllate.org/book/16567/1513159>